ШКОЛА
под микроскопом

ПРАВОСЛАВНАЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА Семьи Шостаковичей
Основана в 1998 году

Над номером работали:
А. Акуленко
В. Балутина
О. Басюкевич
Д. Борисов
К. Галяпина
А. Дебижев
Е. Касаткина
Л. Ожегов
Е. Салмина
В. Трифонова
К. Трифонова
о. Дионисий
Е. П. Касьянова
Обложка: Мария Сидорова

№ 25
2020

Газета общеобразовательной православной школы семьи Шостаковичей
school-shostakovich.ru school@school-shostakovich.com

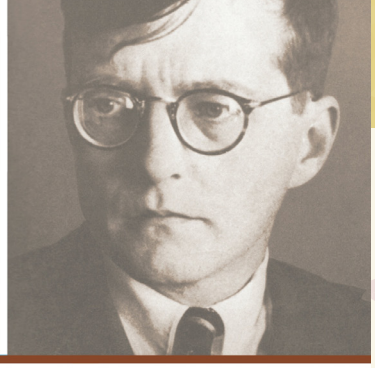
Новый учебный год начался в очном формате, чему были несказанно рады как ученики, так и учителя.

Этой осенью ученики нашей школы вновь сдали Кембриджские экзамены разных уровней.

По субботам заработал кулинарный и спортивный клубы, а также художественная студия.

Подведены итоги прошлого сезона проекта «Хорошее время читать». День рождения Д.Д. Шостаковича прошел в необычном для нас формате.
Традиционную выставку осенних работ заменила фотовыставка «Симфонии природы». Также к этому празднику каждый подготовил что-нибудь необычное. Шестые классы создали интерактивный музей, посвященный Шостаковичу.
В день рождения великого композитора не могла не звучать музыка. Ученики музыкального отделения исполнили произведения Дмитрия Дмитриевича.

Пятого октября, в день учителя, ученики девятых, десятых и одиннадцатых классов



проводили уроки в младшей и средней школе. А учителя на два урока снова стали учениками, их учителями были пятиклассники.

Как обычно, в самом начале года проводятся всероссийские олимпиады школьников по различным предметам. Ученики нашей школы активно участвуют в олимпиадах и проходят в районные туры.

Седьмого октября в нашей школе снимали сюжет для программы “Доброе утро” на Первом канале. Наша школа вошла в обзор альтернативного образования в Санкт-Петербурге. Сюжет уже находится в открытом доступе, на сайте Первого канала.

Последнюю неделю перед каникулами половина нашей школы проведет в удаленном формате. Посмотрим, чем этот опыт дистанционного обучения будет отличаться от весеннего.

Варвара Балутина
фото Э. П. Морозовой

Как и за что вы полюбили немецкий язык?

Немецкий язык я начала учить с четвертого класса, потому что тогда, в этот период, только начинали организовывать школы с углубленным изучением иностранных языков. И тех, кто хорошо учился, рекомендовали в эти школы. Таким образом, моя первая языковая школа была на Петроградской, на Большой Посадской. Школа 75, она и сейчас продолжает работать как школа с углубленным изучением немецкого языка, и вот с четвертого класса начиная, я там училась. У нас были очень учителя хорошие, поэтому как-то язык в школе полюбился. Особенно, когда я в 6 классе перешла в 506-ю школу на Нарвской. И вот моя учительница немецкого языка Анна Давыдовна Жаржавская, дай Бог здоровья, жива до сих пор, мы с ней очень дружим. Сейчас уже из статуса ученицы и учительницы мы перешли в статус друзей. Ей исполнилось 90 лет. Она еще продолжает дома преподавать. И вот благодаря ей, наверное, я и полюбила немецкий язык.

Какие у Вас три слова характеризуют немецкий язык?

Логичный, образный, богатый.

Что вы любите из немецкой литературы?

Из прозаиков я очень люблю классика, лауреата нобелевской премии Томаса Манна. Это потрясающая литература. Там язык богатейший и очень красивый, а из лирики мой любимый поэт – это Генрих Гейне. Вот к его юношеской любовной лирике наша учительница Анна Давыдовна привила нам любовь еще когда мы были в возрасте подростковом, 15-16 лет, в период первой влюбленности, и тогда стихи Гейне очень пришлись нам по душе. Они до сих пор мне очень нравятся.

Каких слов не хватает в немецком языке?

Я точно знаю, что нельзя перевести на немецкий язык русское слово «молодец». Нет такого. И поэтому русское слово «молодец» приходится употреблять, даже когда говоришь по-немецки, чтобы выразить то, что человек постарался и его надо похвалить.

А вы когда-нибудь учили другие языки?

Я учила немножечко английский, ну так, не очень успешно, потому что, к сожалению, надо делать домашнее задание, а у меня на это не было времени. Английский очень по структуре похож на немецкий, поэтому после немецкого его несложно выучить. Но для этого надо постараться. Надо заниматься и делать домашнее задание. Поскольку у меня не было на это времени, то опыт был не очень удачный. Хотя я стремлюсь и до сих пор его выучить.

Есть мнение, что немецкий — очень сложный язык.

Насколько трудно было его учить?

Учить было совсем не трудно, потому что, во-первых, у нас не было альтернативы. Мы должны были его учить, это была данность. Это было нормально. Наша жизнь так была устроена, что мы должны были это делать, и никто не спрашивал, можешь ты или не можешь. А кроме того, у нас очень строго было в школе. Вот моя любимая Анна Давыдовна, она была такая строгая, что мы даже представить себе не могли, чтобы прийти на урок без домашнего задания. Потому что это всё. Всё, плохо. И такой тебе будет разгон, что мало не покажется. Но нам нравилось. Это было строго, это было жестко, но нам всем нравилось. У нас до сих пор, когда мы встречаемся с одноклассниками, мои одноклассники до сих пор с великолепной фонетикой читают стихи в классе. Мы очень много

Татьяна Николаевна:

«Учить и учиться надо с хорошим настроением»

Беседовали Е. Касаткина, О. Басюкевич

учили наизусть. Очень много поэзии. Читали книги, классику. Учили стихи. И это остается на всю жизнь.

Какое было ваше первое впечатление о Германии?

Когда я была школьницей, после восьмого класса, так как я хорошо училась и активно вела общественную деятельность, то меня отправили с делегацией от Ленинграда, после 8 класса, в ГДР, это называлось Поезд дружбы. Ребята из школ с углубленным немецким языком от Петербурга, человек 12-15, на поезде приехали в Берлин, а потом там жили в пионерском лагере, вместе с немецкими пионерами участвовали во встрече. Мы были приглашены как почетные гости (советские пионеры к немецким пионерам). Это была моя первая поездка в Германию. Тогда еще в Германскую демократическую республику.

А вот уже в послеперестроечное время, когда Германия объединилась, я была в 1996 году с группой школьников, со школьный обменом, в Гамбурге. Впечатления было очень яркое. Потому что 90-е годы в нашей стране были достаточно тяжелым периодом, а Германия жила очень благополучно. Я бы даже сказала, лучше, чем живет сейчас. Красиво, очень буржуазно, очень высокий уровень жизни, приятые люди, ну впечатление было самое хорошее от первого посещения Германии, так сказать, во взрослом возрасте.

Как можно охарактеризовать немцев?

Они такие же разные, как и мы. Я никогда не сказала бы, что мы все, живущие в России, одинаковые.

Тем не менее, есть некоторые заметные общенациональные черты. Как бы это ни было тривиально, но это, в первую очередь, пунктуальность. Да, она присутствует абсолютно точно. Ну сейчас они тоже портиться стали. Ну они, конечно, молодцы, они практически не опаздывают. Что еще, между прочим, отличает немецких школьников от русских. Они такие же могут быть избалованные, не очень усидчивые, с не слишком хорошими манерами. Но что их всегда отличает: они никогда не говорят тогда, когда говорит другой человек. И вот я все время пытаюсь нашим детям это объяснить, и когда у нас дети начинают вместе с учителем разговаривать, у немецких детей глаза на лоб лезут. Они не понимают, как так можно. Вот это я считаю огромный плюс в их воспитании. А так они вполне себе невоспитанные, нормальные дети. Такие же, как везде.

У вас есть любимый город или область в Германии?

В Германии мне очень понравился один маленький город. Я там была на семинаре от Гете-института. Это в Швабии, на юге, на границе с Францией. Там очень красиво. Он как из сказки Братьев Гримм, и не был разрушен войной . Остался таким, каким его создали. Мне очень нравятся маленькие города в Германии. Но я, наверное, кроме Германии, даже

чаще бываю в Австрии. Я очень люблю Вену. Вена – вот мой любимый город.

Какая еда характеризует для вас Германию?

Настоящая немецкая еда – это жареная колбаска с квашеной тушеной капустой. Это самая немецкая еда. И вот эти крендели Бретцели. Вот это очень немецкая еда.

Что вы думаете о Гете-институте?

Очень хорошо, что он у нас есть. Гете-институт поддерживает преподавание и изучение немецкого языка. Он очень помогает учителям. Он организует выездные курсы, семинары для учителей, чтобы мы все время держали руку на пульсе современного языка и современных методик преподавания. Это раз. А во-вторых, очень много проектов. Это и конкурсы всевозможные, в частности театральный фестиваль, где первый приз – это поездка в Германию на театральный фестиваль. Это и курсы. Это и возможность сдать экзамены на сертификат. Вот сейчас, например, у нас тоже сдавали ребята на А1, сейчас будем на А2 готовиться. Не было бы Гете-института, мы бы не могли получать сертификаты, подтверждающие наши знания. Кроме того, следует отметить библиотеку Гете института. Там можно и на бумажном и на электронном носителе получать всевозможную информацию и книги, фильмы и все что угодно. Гете-институт очень помогает тем, кто хочет учить немецкий язык.

Школьный немецкий театр – это оттуда же пошло?

Да, я дружила уже давно с Гете институтом. Там работает очень хорошие люди. И Гете институт присылает в школы, ну вот до всех этих пандемий это было регулярно, присылали заявку на школьный фестиваль. А в 700-й школе, где я работала, у нас очень хороший режиссер была, Ирина Григорьевна Палкина, и грех было не воспользоваться сочетанием немецкого и театральной студии. Когда я перешла сюда работать, то с Юлией Омаровной мы занялись тем же. Грех не поиграть в театр на немецком . Поэтому при наличии хорошего режиссера, мне кажется, это логично участвовать в таком хорошем мероприятии. Надеюсь, что у нас еще получится.

Как современные технологии изменили вашу работу?

Стремительно. Потому что когда я начинала работать, в 1993 году, у нас аудиоматериалов не было вообще никаких. То есть с голоса учителя все аудирование проходило. Потихонечку появились магнитофоны. Мы включали плееры, телевизоры в кабинетах были. И смотрите, что у нас сейчас: электронные доски, компьютеры. А в связи с карантином, мы все научились работать дистанционно. Поэтому у нас, конечно, это просто колоссальный рывок в плане технологий, ну и спасибо мы все этому учимся. Это тоже правильно, это тоже нужно.

Что еще вам дало знакомство с немецкой языковой средой?

Безусловно, любому человеку очень полезно быть открытым миру, путешествовать, и очень полезно общаться именно за границей, не просто жить в отеле, быть туристом, а узнать страну изнутри. Меня эти поездки очень многому научили, например, умению понимать, что принято в этой стране. В организации школьных обменов мне очень помогал коллега из Австрии, у него я научилась организации и планированию этого процесса, стала лучше понимать немецкий стиль жизни.

Встреча с парламентарием

Второй учебный год в школе работает парламент, работа которого интересует многих. Александр Дебижев поговорил о ней с представителем девятого класса. Илья Бикмеев был краток.

Почему именно вы участвуйте в работе парламента?
Прежде всего меня выбрал класс, и я решил не отказываться.

Прислушиваются ли к вашему мнению в процессе дискуссий?
Я являюсь достаточно важным человеком в парламенте, поскольку это была именно моя инициатива не забирать телефоны у учеников старше 9 класса, а также я решал некоторые важные вопросы касательно спортивной площадки и других мероприятий.

Как проходят ваши заседания?
Если я приеду раньше остальных, то достаю для всех стулья. Потом мы ждем опоздавших, и Тарас задает вопрос дня. Мы обсуждаем его и решаем голосованием. Если были какие-то мероприятия, то мы отчитываемся об их проведении, так же если кто-то хочет поднять свой вопрос, то он это делает.

Насколько прислушиваются к участникам разных классов? Насколько я знаю, есть ученики из 5 класса, которые тоже принимают участие.
Слушают всех примерно одинаково, дело в том, что они реже защищают свою точку зрения и не могут привести достаточно аргументов.

Скоро построится площадка.

Да, чувствую. Потому что школьная форма стала более свободной, что явно дает ученикам реальный выбор.

Опрос провела Варвара Балуцина

Лично мне стало комфортнее.

Чувствуете ли вы изменения, вызванные работой школьного парламента?

Возможно, ученики нашей школы почувствовали свою значимость, имея право избираться и быть избранным.

Я не чувствую глобальных изменений, но невозможно не заметить, что в нашей школе появляются новые правила. Некоторые, как продление срока сдачи телефонов, мне не нравятся, а другие, наоборот, облегчают школьную жизнь.

Мне кажется, что людям, в него входящим, это полезно с точки зрения развития навыков общественной деятельности

Честно говоря, для меня парламент не играет большой роли в нашей школьной жизни, тк он не приносит значительных изменений именно со стороны учащихся.

Исходя из того, что я присутствовала на заседаниях парламента, я могу сказать что к мнению учеников стали больше прислушиваться.

Круто, что теперь девочкам можно ходить в брюках и носить более свободный верх. Конечно, не без условий, но это изменение, все же радует. В остальном, я не знаю, что поменялось за последнее время.

Еще, я считаю, что это послужит опытом не только для членов парламента, но и для тех, кто их избирает.

Да, чувствую. С помощью парламента, я смог почувствовать что такое быть учителем и получать за это заслуженную зарплату. А также узнать, что такое работать с учениками. К тому же, благодаря парламенту учителя и администрация нашей школы могут услышать позицию учеников по той или иной проблеме.

«Вновь я посетил...»-2

В рамках традиционной рубрики «Интервью с выпускником» Лев Ожегов побеседовал с Натальей Шаталовой, студенткой второго курса факультета журналистики СПбГУ.

Наташа, привет! Расскажи,что самое интересное в журналистике?
Привет. Журналистика интересна тем,что это очень широкая платформа для деятельности. Став журналистом,ты можешь писать статьи или новости, брать интервью, фотографировать, ты можешь делать практически все что угодно.

Какими профессиональными навыками или компетенциями должен обладать человек в твоей профессии?
Безусловно, журналист должен обладать хорошо развитой речью и грамотностью. Человек должен иметь хорошо развитые коммуникативные навыки, потому что это очень пригодится в работе с людьми вживую.

Встречаешь ли ты таких профессионалов, которые обладают такими навыками?
Да, конечно. Например, в моем университете.

Как ты думаешь, является ли СПбГУ учебным заведением, где могут вырастить таких журналистов?
Я считаю, что в Санкт-Петербурге просто негде учиться журналистике, кроме как в СПбГУ. В нашем вузе преподают прекрасные мастера. Поэтому я думаю, что да.

В твоем окружении есть ребята, которые могут стать звездами журналистики?
Сейчас пока трудно сказать – звездами или не звездами. Но в моем окружении есть ребята, которые точно станут очень хорошими журналистами, обладающими теми важными навыками, о которых я говорила.

Много таких ребят?
Я бы сказала, что нет. Они есть, но их немного.

Что нового появилось на втором курсе?
Из-за того, что на втором курсе происходит распределение студентов на разные кафедры, то вуз предоставляет много часов на профильные предметы, чтобы студенты могли изучить все специальности. В основном сейчас у нас практические занятия, связанные с медиадизайном и телерадиожурналистикой.

Что самое интересное в учебном процессе?
Мы постоянно в работе, это самое потрясающее. Постоянная смена деятельности не успевает наскучить.

Как для тебя выглядит успех в профессии журналиста?
Успешный журналист – это абсолютный мастер своего дела. А мастерство всегда востребовано.

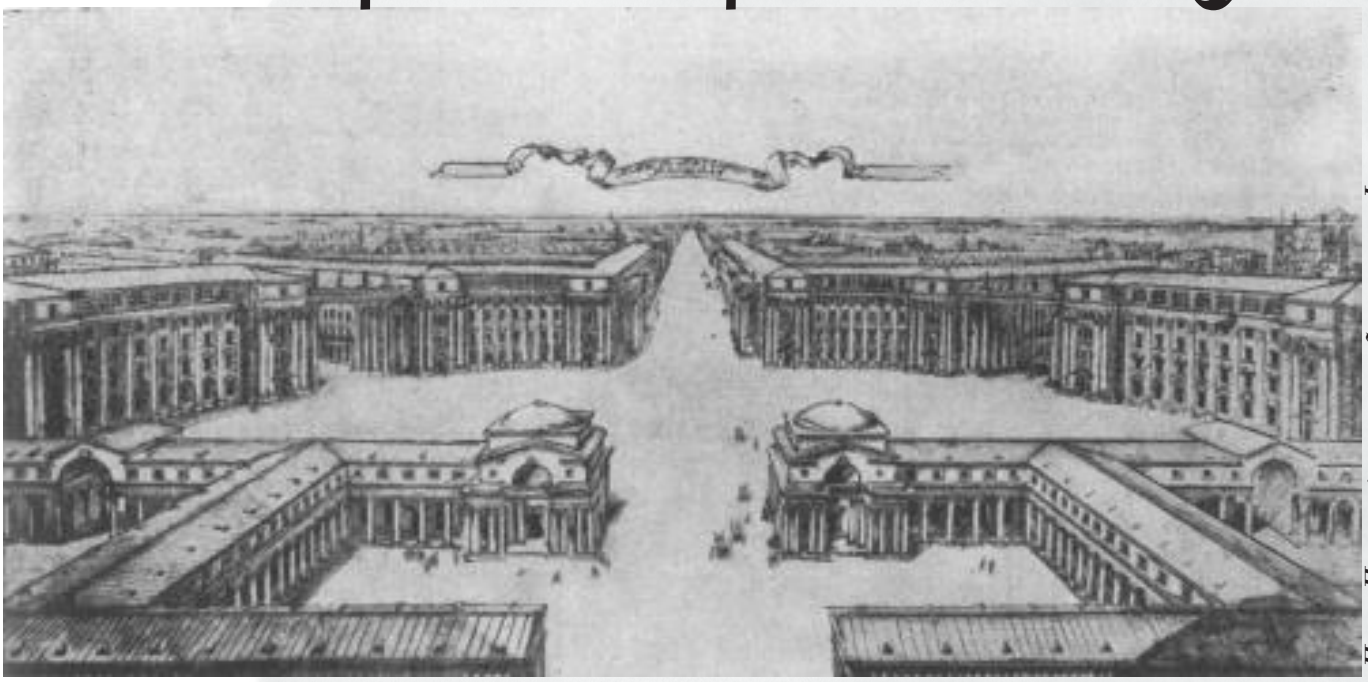
Как стать успешным журналистом?
Надо постоянно работать над собой, практиковаться и развивать свои навыки.

Какой ты видишь журналистику через 10 лет?
Очень сложно предсказать, что будет через 10 лет, но я уверена, что она безусловна будет жива в той или иной форме.

Чем ты готова пожертвовать ради успешной карьеры журналиста?
Временем и сном.

Как бы хотела,чтобы тебя характеризовали твои коллеги журналисты в будующем?
Мне бы очень,чтобы обо мне было мнение как о высококлассном специалисте, который знает свое дело и всегда готов помочь.

История острова Голодай



План Постройки ансамбля и т.д. Фомин

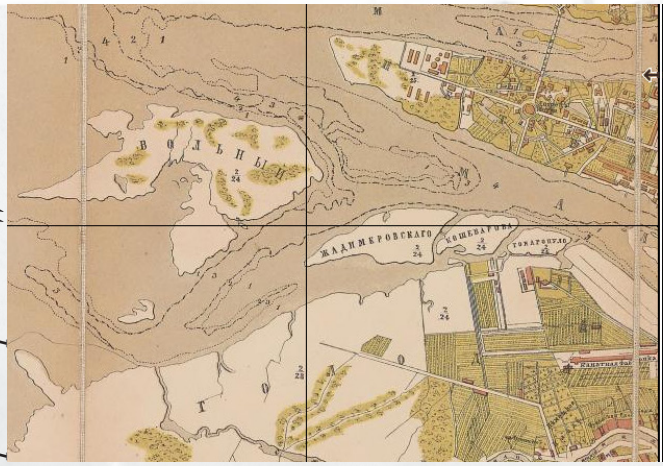
Всем известно, что наша школа находится на Васильевском острове. Но далеко не все знают, что за остров расположен по соседству. Рассказывает Екатерина Салмина.

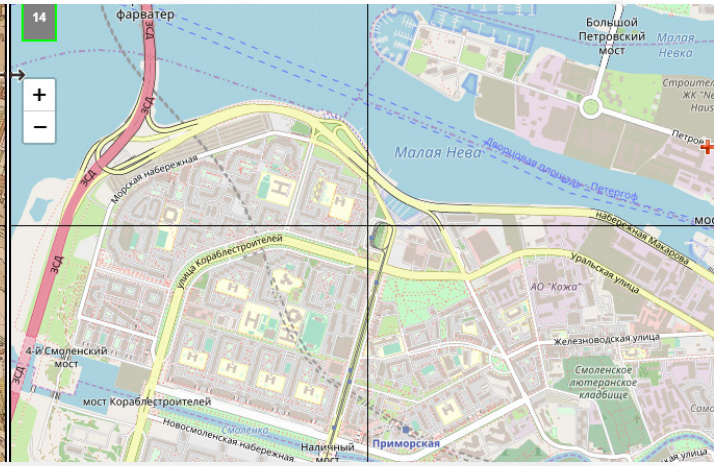
Остров Декабристов находится севернее Васильевского острова и отделён от него рекой Смоленкой. В этом районе можно увидеть остатки разных эпох. До 1926 года остров Декабристов назывался «Голодай». Происхождение этого названия точно неизвестно: кто-то считает, что это трансформация фамилии первого собственника острова – Холидей, а кто-то связывает название напрямую с тяжёлыми условиями жизни тех лет на острове, когда приходилось голодать. Уже позже, во время блокады Ленинграда, даже была присказка: «Как жизнь?», «Как у трамвая 4-го маршрута: по Голодаю, по Голодаю и на Волковское» (кладбище). Своё современное название остров получил из-за теории, согласно которой считалось, что декабристы похоронены именно здесь. И хотя эта теория не была доказана, район все равно сохранил свое название.

В 1898 году Голодай купило общество «Новый Петербург» для осуществления масштабного проекта по строительству нового района со своей железной дорогой и дамбой. Для этого болотистая местность Голодая была осушена. Затем было построено два дома в переулке Каховского, но из-за этого они обанкротились и строительство приостановилось.

Здание, спроектированное Лидвалем

Затем эту территорию купил итальянский миллионер Р. Гуалино в 1910 году. Разработку нового проекта застройки он поручил архитекторам И.А.Фомину и Ф.И.Лидвалю. Фомин задумал ансамбль с площадью, центральным проспектом и отходящими от него лучами улицами. В начале 20 века классицизм уже не был в моде, уступив место модерну, к тому же проект был чересчур амбициозен и требовал немалых вложений.





Карта острова Голодай XIX и XX в.

Кладбище Лютеранское

Поэтому в первую очередь были реализованы дома по проекту Лидваля, они сохранились на Железноводской улице, 19 и 34. Здания по проекту Фомина были построены позже, и само их строительство затянулось. Одно из них находится на переулке Каховского, дом 10. Другое здание, спроектированное Фоминым, стоит непосредственно на центральной площади архитектурного ансамбля Фомина — нынешней площади Балтийских Юнг.
В 1914 году началась Первая мировая война, нарушившая планы по дальнейшему строительству Нового Петербурга, так как средств на него больше не было. Инвесторы проекта обанкротились, а миллионер, купивший остров, продал свою часть. «Новый Петербург» успели переименовать в «Новый Петроград», но в рамках проекта больше ничего построено не было.

В другой части острова, вдоль Уральской улицы и на месте бывших островов Гоноропуло, Жадимирского и Кашеварова с конца XIX века строились предприятия. Все они построены в типичном для промышленной архитектуры Петербурга 19-20 века кирпичном стиле с элементами модерна. Например, такие как Завод им.Калинина, Кожевенный завод товарищества «И.А. Осипов и Ко», Северная ткацкая мануфактура, Писчебумажная фабрика В. Печаткина и т.д.

На острове находится три кладбища: Смоленское лютеранское (бывшее Немецкое), Армянское и мемориал «Остров Декабристов». Смоленское лютеранское кладбище — старейшее лютеранское и в целом одно из самых старых кладбищ города, открытое в 1747 году. Изначально оно было немецким, но позже здесь хоронили всех иноверцев, которых было немало в этой части города: неподалёку была Чухонская слобода и другие поселения иностранцев. Смоленское армянское кладбище открылось немногим позже лютеранского. Сохранилась только часть кладбища, так как в 1930-е годы оно было разорено и частично уничтожено: на кладбище было сделано футбольное поле, а в армянской церкви — мастерская одного советского скульптора. Также на набережной реки Смоленки находится мемориальное кладбище «Остров Декабристов». В XIX веке на этом месте хоронили самоубийц и других людей, которых по канонам нельзя было хоронить на православных кладбищах. В начале XX века неподалёку от этого места был найден гроб XIX века, который приняли за останки одного из декабристов, вследствие чего сложилась теория, что декабристы были тайно похоронены именно здесь. Эта теория не нашла подтверждения, однако название закрепилось именно такое. Позже здесь хоронили погибших во время блокады. Сейчас на острове преобладает жилая застройка 1960-х годов и современные здания. Этот остров уникален тем, что в нем смешано несколько архитектурных стилей, и что у каждого здания есть своя история.

Фотография 1905 г.
Угол 6 линии и Среднего пр.

Недалеко от Среднего проспекта...

Многие из нас каждый день бывают на 6-7 линиях В. О., привыкли видеть пешеходную зону и станцию метро «Василеостровская». Однако так здесь было не всегда. Что здесь было раньше? Анна Акуленко записала монолог очевидца.

История, о которой пойдёт речь, началась сотни лет назад, и мы свидетели её продолжения в настоящее время. Я свидетель, который видел всё глазами других и сегодня поведаю вам...

Всё началось в далёком 1800 году... я вышёл на улицу, сотни экипажей проносились мимо по широкой мощеной дороге, везде был слышен отчетливый стук копыт, эхом раздавалось по всей улице ржание лошадей. Яркое солнце скрылось за воздушными белыми облаками, которые небольшими сгустками ваты скопились на небе и неторопливо ползли вперёд. Лёгкие порывы ветра колыхали свежие листья деревьев и мягкую сочную траву. На просторе неба парили ласточки, слова медленно падали на безграничную гладь ли, и вот, едва-едва коснувшись её, опомнившись, ветер подхватывал их и безудержно быстро уносил за видимый горизонт. Все эти звуки, казалось, отдельные друг от друга, складывались в единое... в некий «уличный оркестр», под ритм которого подстраивался весь город. Возможно, кажется, с ума сойти, слушая эту неразбериху, поэтому оркестру нужен был дирижер... И этим дирижёром стал ветер, он в такт хлопал незакрытыми дверьми, подгонял лошадей, благодаря его точным и размеренным порывам по всему городу раздавалась игра «уличного оркестра».

И наконец под удары ритмичной музыки я дохожу до дома 30/50 на Седьмой линии. Знакомый дом выделился в 1800-ых годах из крупного владения, бывшего здесь во второй половине XVII века. Его приобрел купец Д.К.Рубцов вместе со стоявшим неподалеку одноэтажным каменным домом. В 1809 году дом, как завещал Рубцов перешел к Церкви благовещения Пресвятой Богородицы, находящейся на углу Малого проспекта и Седьмой линии и по сей день. В первой трети XIX века дом был надстроен вторым этажом. Церковь решила сдавать жилые и торговые здания в наём.

Спустя некоторое время я узнал, что в конце XIX века и начале XX века первый этаж арендовали магазин золотых и серебряных вещей, книжный и часовой магазины, фотография, москательная лавка, белошвейная мастерская... Не правда ли, интересно? Всё это находилось здесь когда-то, а теперь мы ходим по этим местам, с канувшей в лету историей. Немного грустно, но такова природа времени... Я отвлекся от темы, перенесемся обратно в трактир, где я пытался узнать подробности этой истории...

Какой-то бородатый мужик, сидевший за соседним столом, рассказал, что там также располагались ренсковый погреб и портерная лавка Калининского пивоваренного завода, фруктовая и сливочные лавки. Торговые заведения, фотография просуществовали здесь до середины 1950-х годов.
Вдруг, отвлекшись от раздумий скрипом резко затормозившей повозки, я перевожу взгляд и иду дальше за угол. Я останавливаюсь у дома 50/30 Среднего проспекта и 7 линии Васильевского острова. Здесь жил мой старинный друг, крестьянин Покровского уезда Воронцовской области Иван Спиридонович Здобнов. В январе 1896 года он открыл здесь фотоателье. Кстати, стоит сказать, что у него был брат Дмитрий, бывший так же, как и Иван, фотографом, но чей талант был признан обширнее. Однако я ни разу не встречался с ним лично, так что не могу ничего сказать о том, кем он был.

Иду дальше, пинаю мелкие камушки, разбросанные по брусчатой дороге, рассматриваю пушистые облака, прохожу мимо домов 46 и 48, о них удалось удалось узнать мало, лишь то, что они принадлежали неким В. Ф.Арнольду (дом N46) и Каушману (дом N48), которые владели здесь торговыми точками, а также жили.

Что ж, все эти дома были снесены, снесены вместе с историей, воспоминаниями и жизнями. Здесь начинались судьбы, умирали надежды и зарождались мечты. В этих каменных стенах хранилась отвердевшая от времени история. История, которая еще оставалась живой и наполненной яркими событиями в памяти людей. История была окаменелой, но она существовала, и она толстыми, крепкими стеблями прорастала в памяти людей и огромными шипами впивались в неё, сохраняя, то, что нельзя убрать или вычеркнуть — воспоминания. Но, несмотря ни на что, они были снесены, и унесённая ветром история развеялась по безграничным просторам Земли.

После всех рассуждений и сожалений, мы перенесемся в 1967 год... Я стою посреди оживленной улицы и продираюсь сквозь толпу унылых и серых лиц. Останавливаюсь на месте, которое служило источником моих раздумий сотню лет назад. Так вот, о дальнейшей жизни этого места мне поведала одна старуха с базара. Видел я её лишь раз в жизни, но до сих пор помню её густые седые волосы, собранные в пучок, и узкие, но живые глаза, которые с интересом смотрели на меня...
На месте утерянной памяти открылась станция метро «Василеостровская», в дату, которая приурочивалась к юбилею — 50-летию Октябрьской революции 1917 года. На пути к постройке метростроителям пришлось преодолеть немало препятствий. Новая магистраль местами проходила над и под другими действующими трассами метрополитена. Нужно было гарантировать сохранность большому количеству уникальных архитектурных памятников. Точнейшие расчеты были проведены кафедрой Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта, руководителем которых стал профессор Ю.А.Лиманов. Для правильного и точного ответа они создавали модели, рассматривали множество вариантов, всё для того, чтобы прийти к самому верному. В проекте станция носила название «Средний проспект».

На огромном пустыре помимо метровокзала предлагалось возведение 6-этажного общественного здания (по одному из вариантов — дом бытового обслуживания), совмещённого с павильоном. Однако, по другому проекту здесь планировалось возведение семиэтажного торгового центра, но и это предложение оказалось отвергнутым.

В 1966 году был проведён конкурс проектов на лучший подземный вестибюль. Было сделано 13 проектов, выбор жюри пал проект Мачерета, Прибульской и Чупиной, было сказано, что «их проект очень простой и не содержит новых предложений, связанных с освещением», однако проект всё же утвердили. Главным инженером-конструктором стал В.И.Акатов.

Архитекторы стремились передать гамму оттенков Балтийского моря, но скорее сочетание цветов больше напоминает Южные моря. Мраморно-белый песок и сине-зелёная вода.

В 1989 году ступени станции «Василеостровская» стали трибуной для кандидата в депутаты Верховного Совета СССР Анатолия Собчака, который впоследствии одержал победу на первых демократических выборах.

Такова история станции метро «Василеостровская». Я рассказал всё, что знаю и всё, что мне поведали люди.

Что ж, похоже уже стемнело и под удары «уличного оркестра» я удаляюсь во тьму...

Un, deux, trois...

Впрочем, для того, чтобы получить потрясающие впечатления, совершенно не обязательно ехать далеко. Даже визит в библиотеку для внимательного и чуткого человека с богатым воображением может стать источником тончайших переживаний. Об этом — в материале Кристины Трифоновой.

Стучу по клавишам клавиатуры, выбиваю текст на белой пустоте, имя которой — бумага. Под ритм какой-то классики путаюсь в лабиринте квадратиков с буквами и цифрами, а нога непроизвольно стучит по полу, руки еле сдерживаются, чтобы не начать играть на воображаемой скрипке — излишки музыкального образования. Стучу, выбиваю, и вновь шепчу каждую буковку, вспоминая, как выписывала ее, обдумывала, рождала и вот как будто дочь веке так в девятнадцатом вывожу в свет. И страшно и трепетно. Мое дитя оставляю в пустоте, на бумаге, под взгляды, под руки, под мысли. Оставляю.

В голове простучали шажки к стеллажам. Читательский билет лежит в кармане пальто — шуршит приятно. Пальцем провожу по корешкам — стук сердца, будто — сердца книг, авторов, героев, переплетчиков и моего. Страницы вздрагивает от моего прерывистого дыхания. В саду души ростки благоговейного трепета, нерешительности, нетерпения, неуверенности зацвели.

Так тихо... страшно говорить, думать, нарушить эту тишину и тихое журчание французского под шелест книг со всей библиотеки — их дыханья. Выдох. Снова пальцами бегу по корешкам, ловлю названья, точнее буквы, точнее вензеля.

Выдох. Кружево, сплетенное из букв, ласнится по обложке, постепенно расплетаясь в буквы, потом в слова, но все равно вихрясь и завиваясь в вензеля. «Le clair de ------» — оплетает, будто плющ итальянский дом, корешок. Нет. Снова бегу по корешкам. Зацепляюсь за зеленый, хватаю, и лишь потянув за ниточку, распускаю кружево: «Les contes de Tahiti» - звучит на французском, но уже не незнакомо, не вензелиовидно, а ясно, слышу только смысл, сущность, внутренность слова.

Схватила, прижала к груди — как бы в себя вбирая. Последний взгляд на стеллажи, и гроздьями стука разбились шаги — побежала.

Вниз по ступенькам — un, deux, trois.

Будто взлетая — quatre, cinq, six.

Плечом дверь толкая — sept, huit, neuf.

Закат рассыпался над зданием — dix.

Книгу держу у груди. Сердце стучит, заплетаясь в буквы французские. Спит. Город, только закат. Пожаром дракона развернся над городом. Шаг. Растворился в закате, рассыпался в красках, упал. Трелью стука сердец, трелью шепота крон, трелью капель дождя, трелью смеха в облачном своде. Упал. Закружившись в французских словах, вензелях, в карман.

Trois, deux, un

Trois, deux, un

Trois, deux, cent

Huit... un.

Зашелестели страницы, книгу раскрыла, вижу. Нет, точнее смотрю. Пусто. Нет, слышу, звонко. Об буквы, об слово, слова ударился взгляд. Бам. «Il y a longtemps...» Бам...

Будто волна хлынула в голову. Вода-оболочка слова-буквы, утекла, рассыпалась, испарилась, остался лишь жемчуг, песок, ракушки — суть, само Слово. Слышу. Звучит, Как разрешенный аккорд. Гармонично. Возвышенно и воздушно. Звучит.

Но сердце стучит. Где-то в пятках и эхом стучит в голове. Как доминошки роняет. Мое. Слово мое. Сотворенное слово мое. Которое падая, разрушаясь, смысл теряет, местами меняясь. Уже не то.

Теперь снова тихо, ни звонко, ни громко, только шумит будто что-то. yspmetgnol II а на перекосяк.

Все. Снова тихо. Теперь ничего.

Все. Снова пусто. Теперь ничего.

Trois, deux, un

Trois, deux, un

Trois, deux, cent

Huit... un.

Полоса света скользнула по книги — поцелуй Аполлона, зашелестели странички — Зефир играет с моими кудряшками, а я вальсирую в вензелях, спотыкаясь на незнакомых закорючках, как неопытный танцор. Останавливаюсь, поднимаю голову, слегка касаюсь чая и стучу пальцами по телефону. Voilà! Я вновь погружаюсь в книгу, в абсолютно другой мир, где даже воздух звучит по-другому — журчит, мяукает по-львиному и говорит в нос, где воздух соткан из мелких вензелей, которые вихрятся, закручиваются и вьются вокруг меня, полностью погружая в свое великолепное

журчанье, в мир, откуда возвращаясь в реальность, будто выныриваешь из-под толщи французского журчанья с глубин вензелечков. Вздох... Глубокий... будто и правда была под водой, по крайней мере, точно где-то очень далеко, точно не здесь. Кусаю шоколадную макарунку и под приятный хруст перебираю страницами, будто открываю портал. Портал в другой мир.

Обжигающий свет, крупные гроздья сочных плодов, которые так и сочатся солнцем юга. Или не юга, ведь тут еще нет ни севера, ни запада, ни востока, ничего. Это древний остров, родившийся на рыбе-людоеде, где пещеры — это ее нос, а чешуя — скалы, где живет людоедка, способная на любовь, на материнскую любовь, где солнце можно поймать в сети, где дети двух злейших врагов влюбляются, где сердце не умирает с человеком, а остается жить и стучать для любимого человека, там, где создается мир, там, где создаются легенды. Les Contes de Tahiti.

Захлопываю книгу. Вензельки и журчащий воздух на полях пыльных страниц, хранящих на себе десятки отпечатков с совершенно разными душами, но с одной мыслью — Les contes de Tahiti — захлопываю. Но сказочный мир, мир Tahiti будет всегда в моем маленьком сердечке, стучащем даже после смерти ради тех, кого оно любит. Злая людоедка, храбрый моряк, бешеная рыба и дух дерзкой девочки, купающейся в запретном озере, все еще кружатся вокруг меня яркими, сочными красками, пропитанными солнцем и легендами таинственного острова — Tahiti...

Trois, deux, un

Trois, deux, un

Trois, deux, cent

Huit... un.

Новые горизонты

Это лето получилось очень необычным. В сложившейся ситуации внутренний туризм открылся с другой стороны. Раньше направления по нашей стране считались чем-то экзотическим, мы зачастую предпочитали поездку за границу путешествиям по России. Но всё изменилось, и, как мне кажется, в лучшую сторону.
Для начала давайте рассмотрим наиболее привлекательные направления: Камчатка, Карелия, Крым

Камчатка
Камчатка — полуостров в северо-восточной части Евразии. Уникальный участок природы, открытый в 1696 году Владимиром Атласовым. Это земля контрастов, край вулканов и ледников, горящих источников и гейзеров, рек и водоемов.
Особо интересен здесь водный туризм. Это сплав по рекам, морские прогулки, где можно увидеть и понаблюдать за тюленями и китами. Также интересно восхождение к вулканам. Есть как действующие (курящие) вулканы, так и спящие. Можно встретить медведей, которые ловят рыбу. Это край, где люди и животные живут в мире и гармонии.

Крым
Крым — это уголок нашей страны, который ассоциируется с советским детством. Пляжи, можжевельниковые леса, санатории. Край с очень богатой историей, где можно посмотреть Ливадийский — бывшая южная резиденция императоров и Воронцовский дворцы, Ласточкино гнездо.
Обязателен к посещению Инкерманский монастырь. Очень интересны сохранившиеся руины Херсонеса, где произошло крещение князя Владимира. И конечно же пляжи, каждый найдёт для себя подходящий, людные пляжи со всеми условиями или дикие пляжи, где можно отдохнуть в тишине.
А на мыс Фиолент приезжают все туристы полюбоваться на закат.
Мое самое любимое место — это Коктебель и Гурзуф, где ты остаешься наедине с природой.
Очень рекомендую Крым к посещению.

Карелия
Карелия — это нетронутые леса и заповедники.
Здесь находятся святые ме-

ста Валаам и Кижи.
Многих людей привлекает экология и чистый воздух. Озера и бурные реки. Многие туристы приезжают ради Рускеальского мраморного каньона. В нем чистейшая изумрудная вода и мраморные скалы. Это жемчужина северного Приладожья.
Для туристов есть пешеходные, водные, подземные экскурсии. Для любителей экстрима огромный веревочный парк.

По прошествии этого лета я прихожу к выводу, что туризм в России существует. К недостаткам я отнесла бы дороговизну, дальние расстояния, в некоторых местах низкий уровень сервиса. Но плюсов гораздо больше.
Это, конечно, великолепная природа, есть совсем нетронутые уголки. Если вы хотите вырваться из большого города и побыть в тишине, то Камчатка и Карелия — идеальный вариант.
На Камчатке живут очень приветливые люди, к ним хочется возвращаться.
Крым — это тоже пока не про сервис, а про состояние души, про самые красивые закаты и восходы, про самое прозрачное море, самые красивые дворцы на фоне гор. Морские прогулки и стихи под луной. Самые завораживающие виды с Ай-Петри.
Красота в глазах смотрящего. Каждый увидит то, что хочет увидеть.

Кира Галяпина

В уходящем году выходит сборник повестей и рассказов Валерии Трифоновой. Уже скоро вы сможете прочесть его, взяв в нашей библиотеке, а пока публикуем здесь небольшой отрывок.

Песня алычи

Как только ушёл отец, Юнг выбрался из дому, прихватив с собой орехов и лепёшек с козьим сыром и луком. Он был на самом деле Юрой, а прозвище, которые заменило ему имя появилось давно из-за того, что совсем мелким он мечтал стать юнгой на корабле, и гордо звал себя юнгом, потому что считал, что юнги-это девчонки, ну на «а» ведь заканчивается слово. Он жил на самом берегу Азовского моря, у Керченского пролива. У Юнги в крови был шум моря и поездов, и эти два звука так слились в нём, что он слышал их, как биение собственного сердца. Не то чтобы не замечал, просто давно уже растворился в них.

Солнце было того невозможно красивого рыжего закатного оттенка, что Юнг даже замер на миг. Он всё-таки ни как не мог привыкнуть к этой красоте, которую выплескивало на его голову лето. Хлопнув калиткой и, попутно зацепив штанину о рваную проволоку, он вышел в тень двух высоких тополей, тянущихся к солнцу. Рельсы раскалёнными лучами рассекали песчаную землю, отражая солнечный свет, и казалось, будто они вбирают его в себя, чтобы передать несущемуся поезду как топливо. Юнг всегда представлял, что, когда переступает через рельсы, на самом деле переходит границу из огненных рек в неведомую страну семи морей, отчаянных головорезов и Персидских царей.

Сегодня с волшебством как-то не задалось, поэтому он просто переступил через них и недовольно пнул камушек, который, звонко ударившись о железо, отлетел в песчаный обрыв. Увидев крепость, Юнг даже рассердился. Она стояла там на своём прежнем месте. А куда она могла ещё деться? Стояла же ведь сотни лет. А он надеялся, что её разрушили за то время пока разрушения были у него дома. Ведь всё это треклятый отец, на которого он когда-то так хотел быть похожим. Подводник, ездил с ним на день защитника отечества в город, махал флагом и орал, как дурак со счастливой улыбкой на лице, не замечая того, что отец пьяный вдрызг, шатается рядом, опираясь на его тощее плечо. Уже бывший подводник, отслужил и рухнул в бездну.

Юнгу только хотелось, чтобы июль длился вечно, чтобы жара стояла каждый день, а солнце иссушило бы его, как выжженную траву, покрывающую холмы, на которых стояла его крепость и кучка старых домов. Он взобрался на осыпающиеся белой пылью камни, бывшие стенами крепости, балансируя на них, как на канате, дошёл до бойниц, прошёлся рукой по зубчатаму рельефу стен, нырнул в бойницу под устремлённую в небо башню. Из узкого окошечка было видно море. Волны раскатисто ударяли о берег и поднимали в воздух столб брызг и белой кудрявой пены. Ну хоть оно злилось, так же как он. Не подвело. Ени-Коме снова нежно шеп-

тала ему что-то на ухо, когда Юнг устроился на пыльном полу бойницы, прислонившись к стене спиной и глядя на вытянутый прямоугольник синего моря. Да, так больше трёхсот лет назад в это окошко смотрели турецкие воины и глядели на подходящее с моря корабли чужеземцев. Сюда прибывали послы, и турецкие шахи, все переливающиеся на солнце в своих тюрбанах, с острыми изогнутыми ножами, шпагами, в длинноносых туфлях и расшитых драгоценными камнями одеждах. Вот это было время. Красивое великое время. Они ели свои восточные сладости, пили крепкий турецкий кофе, и даже море, наверное, было красочным и ярким от бликов с их одежд. А крепость пахла железом, кровью, апельсинами и кардамоном. Сейчас от неё исходил только слабый запах горячего песка, соли и сухой травы. Юнг почувствовал приступ голода, от которого закружилась голова, и достал из тряпичного мешочка горсть орехов, с жадностью съел лепёшку. Из-за этого хаоса дома он сегодня вообще ничего не ел. Ушла бы мать раньше, он бы давно уже сбежал, но она не давала. Он был ей нужен. Юнгу вдруг стало страшно. Чтобы он сделал с ней, не будь он- Юнг там. Захотелось зареветь, уткнув лоб в стену, но он был мальчишкой, да и слёзы не появлялись, хотя он был уверен, что ему стало бы намного легче. Юнг заставил себя встать, ему нужно было проверить ещё вторую часть крепости за рельсами. Он каждый день обходил Ени-Коме, представляя её и холмы своим владением. Там холм был выше, но от крепости осталась только длинная волна полуразрушенной стены. Юнг прошёл по ней взад и вперёд, под ногами у него осыпались камни. Он спрыгнул на землю, подняв столб пыли и лёг на траву. Земля была тёплой, и грела спину, и Юнгу казалось, что тепло добирается до самых костей и ползёт змейкой по его позвоночнику, но это тепло не было способным согреть его душу, замёрзшую и сжавшуюся от невыносимый грусти, от которой в груди у Юнга образовалось хлюпающее болото. Редкая трава, оставшаяся местами на этом холме щекотала его лицо. Пахло какими-то сладкими мелкими жёлтыми и белыми цветочками, рассыпанными бусинами по всей земле и горячими рельсами. Он почувствовал приближение поезда ещё до того, как земля задрожала. Тот прогрохотал всеми вагонами, пронёсся мимо, заглушив все звуки на свете. Юнг провожал его глазами, когда дикая мысль вдруг возникла в его голове,-вскочить на подножку, зацепиться руками и помчаться в заходящее солнце. Но он этого не сделал, так и остался сидеть на земле, будто привязанный к самому ядру планеты. Состав превратился в далёкую точку и исчез, проглоченный неизвестностью.

Юнг снова лёг на землю, устремив взгляд в небо. Ему казалось, что он уже руками хлюпает в вытекшем из него болоте, а скоро в нём и утонет.

Прямо у крепости перед морем росла кривая алыча, согнутая от сильных ветров. Сейчас он вдруг услышал сквозь шум прибоя, как она шумит, так нежно и ласково, будто поёт тихую песнь о погибших мореплавателях, портовых городках в Турции, в которые привозили мешки с бобами, крупой и специями и ящики с фруктами, о далёком серебряном серпе-месяце и заоблачных странах, о Тамерлане и крепостных стенах, в которые вместе с ракушками замурованы скелеты, о девушках с кувшинами молока, о воинах, не вернувшихся домой, о ярких волшебных птицах, приговорённых к смерти героев, злых царях и похищенных принцессах, о фонариках в чёрном небе, старых колыбельных и сгоревших дворцах, о висячих садах и пустующих церквях. Её песня была тихой, но Юнг слышал её так, будто алыча пела ему на ухо. Её плоды, налившиеся солнцем и морским ветром, падали с веток, и их сок тёк по земле, словно мёд; жёлтые солнца впитывали в себя песню своего дерева и, лопаясь, взбрыкивали в воздух все краски услышанных историй. Юнг не заметил, как из угла его глядящего в небо глаза скатилась одинокая слеза, наполненная мечтами и печалью. Слеза скатилась до мочки уха и упала в землю, наполнив её, хотя бы немножко, человеческой жаждой жизни и негаснущей верой в волшебство.

Памятные даты октября

Рассказывает о. Дионисий

Главным праздником, главным торжеством в октябре в православной еркви традиционно считается праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Событие это произошло в Константинополе, в Алашкертской церкви — церкви, где хранилась частица ризы Пресвятой Девы Марии. Во время Всенощного бдения блаженный юродивый Андрей увидел явление Божией Матери, которая молилась за народ православный и положила свою ризу, свой покров на этот храм, на людей, на престол. И это стало днем, когда Греция одержала победу над сарацинами, которые были мусульманами или, по другой версии, языческими славянскими племенами, которые добивались выхода к Черному морю.

В нашей стране это один из наиболее важных праздников в череде праздников Богородицы, более важный, нежели в других странах, даже в самой Греции. Этот праздник стал одним из самых почитаемых дней в православном осеннем календаре в том числе в связи с тем, что в эти дни празднования Покрова традиционно в России выпадал снег, считалось, что таким образом Богородица простирает свой Покров над Россией, потому что Русь — удел Божией Матери. Это поддерживалось идей того, что Москва – Третий Рим, первый Рим пал под варварами, второй – под мусульманами, и вот Богородица обретает свой удел в России, каждый год 14 октября простирая покров над людьми.
Здесь есть, конечно, проблема в календаре, потом что явление Божией Матери по греческому календарю празднуется на две недели раньше, но в нашей стране праздник, тем не менее, традиционно приходится на 14 октября.

История праздника Покрова также показывает нам то, как христианские традиции, христианский календарь уживался с местным календарем, с различными суеверными языческими культами, связанными с приходом зимы, весны, лета и осени. Многие такие праздники христианизировались, им придавался христианский смысл. Так, Покров Божией Матери заменил языческий праздник урожая. Праздники, связанные с природным циклом, переосмыслялись христианской традицией, так как они наглядно показывали милость Бога к своим людям. Связь между Покровом и первым снегом не была забыта даже в советское безбожное время.

Также в октябре мы вспоминаем двух людей, которые оставили нам письменные свидетельства жизни Христа, это Иоанн Богослов, его мы вспоминаем 9 октября, и 31 октября мы вспоминаем апостола, евангелиста Луку.

Иоанн Богослов стал спутником Иисуса Христа в ранней юности, ему еще не было семнадцати, а в 80 лет он написал Евангелие, которое отличается своим духовным содержанием, уникальным взглядом на Иисуса Христа. Евангелиста Иоанна Богослова также называют апостолом любви, это был один из немногих авторов Нового Завета, значительное

внимание уделявший любви. «Бог есть любовь, пребывающий в любви в Бог пребывает», — это одно из самых знаменитых его выражений. И его евангельский текст, и книга Откровений построена вокруг темы любви, которую Бог явил своему человечеству. Таким образом Иоанн Богослов говорит людям о том, что они должны понять: Бог есть любовь, и тот, кто любит Бога, тот в Боге пребывает, тот, кто любит ближнего своего, делает самое важное, чего от нас хочет Бог. Вот это, пожалуй, главный смысл написанного Иоанном Богословом.

Мы вспоминаем удивительного человека, апостола и евангелиста Луку, врача, юриста, человека, который сопровождал апостола Павла и составил описание жизни Иисуса Христа, Евангелие от Луки, и Книгу деяний апостольских, повествование о миссии первых апостолов. Это очень образованный человек, его тексты по своему стилю превосходят все другие Евангелия, в своем повествовании он подражает античным историкам и писателям, его работам присущ исторический подход к личности Иисуса. Лука не скрывает того, что он сам не был свидетелем жизни Иисуса Христа, но при этом досконально исследует все свидетельства, которые дошли до него тем или иным способом. Также он составил историю ранней церкви, только благодаря Луке мы с вами можем познакомиться с первой христианской общиной, с тем, что она жила, как одно тело, одна душа и один дух, с общим имуществом, всячески стараясь, чтобы христианство выражалось в конкретных поступках и делах, а не просто в высоких речах.
Для Луки, как отмечают исследователи, очень важен социальный контекст, он делает особый акцент на том, что Иисус пришел для бедных и для рабов, одним подарить счастье, другим — свободу. Также звестно, что Лука был свидетелем того, как женщина руководителя одной из общин в Северной Греции, это известная Лидия, которая в своем доме собирала христиан и христианок. Поэтому у Луки встречаются и очень важные размышления о роли женщин. В его текстах встречается множество женщин, которые поддерживают христианство, являясь полноправной частью общины, что удивительно на фоне более поздней истории, Домостроя, когда женщина на Руси перестала обладать полноценными правами.

И конечно, одно из самых важных событий, которое мы забываем в октябре, это 30 октября, день памяти жертв политических репрессий в СССР, в эти дни в разных городах России проходят чтения списков жертв репрессий. В нашем городе с этой трагической страницей истории связано известное мемориальное кладбище, Левашово, где было массовое захоронение репрессированных.

В эту историю мы не очень любим заглядывать, но это нельзя забыть, нельзя просто так вычеркнуть. Эта тема очень сложная, к ней очень трудно подойти, но мы должны сделать все, чтобы помнить об этих людях, о том, какой вклад они внесли в историю нашего государства, богатые и бедные, отцы и матери, жены и дети. В течение многих лет читают эти имена, и еще не дошли до середины русского алфавита, потому что их очень много. Все меньше желающих участвовать в этом. Пожалуй, это самое страшное, что может произойти с христианами. Когда мы вспоминаем Иоанна Богослова, Евангелиста Луку и жертв политических репрессий, это заставляет нас думать, ответственнее относиться к своим поступкам. И, к сожалению, мне как священнику приходится констатировать, что это часто является сложнейшей задачей. Тем не менее, размышлять о высоких идеях, брать ответственность за свои поступки, читать Священное Писание, помнить о тех людях, которые были невинно убиты, что-то делать, быть свидетелем слова Божьего в этом мире — важнейшая задача христианина. Трагедия современной жизни в том, что все это часто уходит на второй план, мы перестаем существовать как христиане, предаем забвению вечное и важное, а то временное, что не имеет большого значения, помним, потому что это приносит нам — столь же временную, впрочем — пользу.

Иллюстрация: Алексей Точин

Судьба наутилуса

Если неспешно подняться по лестнице в солнечный день, можно встретить на ступенях вкрапления окаменелостей. Что это за моллюски?

Это наутилусы, красивейшие головоногие моллюски, дальние родственники осьминогов, кальмаров и каракатиц. Группе наутилоидей, к которой относится их род, очень древняя. Ископаемым наутилусам сотни миллионов лет. Современные наутилусы обитают в Тихом и Индийском океанах, но изредка встречаются и в других местах.

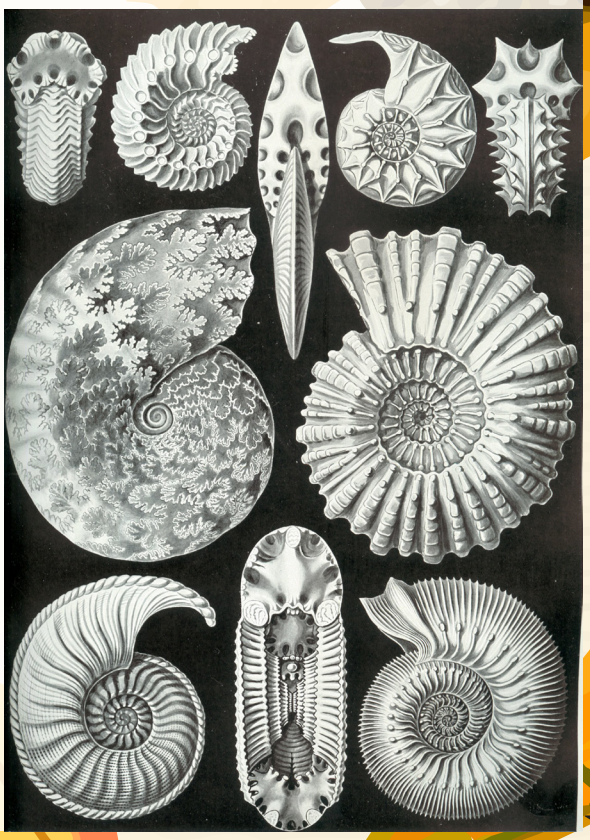
Также в мраморе встречаются аммониты, представители многочисленной группы хищных морских животных юрского периода.

Поднимаясь по лестнице, посмотрите под ноги, и вы увидите окаменевшие раковины существ, которые плавали в океане, когда не было ни нашей школы, ни города, ни страны, ни современных континентов.

Наутилус

Раковина наутилуса в разрезе

Аммонит (реконструкция)



Аммониты